

**ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ М.М. БАХТИНА****Анкилов Михаил Андреевич**

студент, Ульяновский государственный технический университет, РФ, г. Ульяновск

**PHILOSOPHICAL IDEAS OF M.M. BAKHTIN****Michael Ankilov***Student, Ulyanovsk State Technical University, Russia, Ulyanovsk*

**Аннотация.** В статье рассматривается философская концепция М.М. Бахтина. Особое внимание уделено анализу становления нравственной философии М.М. Бахтина через призму понятия «первой философии». Раскрывается значение наследия философа как важного этапа становления русской философской мысли XX столетия.

**Abstract.** The article examines the philosophical concept of M.M. Bahtin. Special attention is paid to the analysis of the formation of moral philosophy of M.M. Bakhtin through the lens of the concept of “first philosophy”. The significance of the philosopher 's legacy as an important stage in the formation of Russian philosophical thought of the 20th century is revealed.

**Ключевые слова:** М.М. Бахтин, бахтиноведение, первая философия, трансцендентность, И. Кант

**Keywords:** M.M. Bakhtin, bakhtinovedeniye, the first philosophy, transcendence, Immanuel Kant

Для рассмотрения философских идей М.М. Бахтина, в первую очередь необходимо обратиться к биографии философа. Через анализ жизненного пути представляется возможным понять, под влиянием каких обстоятельств сформировалось мировоззрение М.М. Бахтина как философа. М.М. Бахтин родился 17 ноября 1895 года в Орле. Несмотря на провинциальность Орла, он, тем не менее, считался одним из центров русской культурной жизни. Увлечение философскими идеями Ницше и В. Соловьева в кругу семьи М.М. Бахтина определенно сыграло роль в его будущем становлении именно как ученого-философа. Обучаясь в университете, М.М. Бахтин состоял в различных философских, литературных и религиозных кружках Петербурга, общаясь с видными деятелями культуры того времени – А.А. Блоком, В.Я. Брюсовым, Д.С. Мережковским, Андреем Белым и др. Социокультурная действительность XX в. ознаменовалось расцветом философского знания в России. Под влиянием таких видных философов как Н.О. Лосского, Ф.Ф. Зелинского, А.И. Введенского, формировались философские взгляды М.М. Бахтина [1; 38]. Вокруг будущего философа вскоре собрался круг единомышленников, с которыми часто обсуждалось творчество известных философов. В собрании сочинений М.М. Бахтина описывается то время как начало оформления основополагающих черт его философской системы: «Мы совершали далекие прогулки. Обыкновенно Мария Вениаминовна, Лев Васильевич, иногда кто-нибудь еще, и во время этих

прогулок вели беседы. Я помню, я им излагал даже, ну, начатки своей нравственной философии. Сидя на берегах озера так в верстах... километрах десяти от Невеля, и даже это озеро мы называли «озером нравственной реальности». Никакого названия оно до этого и не имело» [2; 348]. Впоследствии из неформального сообщества сформировалось Невельское научное общество под руководством философа. На собраниях общества происходило активное обсуждение философских трактатов, литературных текстов и музыкальных произведений. Особое внимание членов общества было приковано к философскому наследию И. Канта, в особенности к его этическому учению о морали и нравственности. Таким образом, нравственная философия становится областью научных изысканий М.М. Бахтина. В своих ранних работах М.М. Бахтин ставил своей целью выведение «первой философии». Под данным термином, введенным Аристотелем, понимается знание о сущем как таковом. Понятие «первой философии» соответствует более позднему термину «метафизика». По Аристотелю, инструментами «первой философии» являются максимально общие категории и понятия, оперирование которыми применимо для всего сущего вообще. Однако по Бахтину, построение «первой философии» невозможно подобным абстрактно-обобщающим путем, поскольку бытие не представляет собой общую и обезличенную категорию [3;12-13]. М.М. Бахтин убежден, что «первая философия» есть раздел философского знания о конкретном и единственном бытии, лишенным абстрактности. Бытие как центр «первой философии» Бахтина – это бытие открытое, не застывшее в своей первосущности. Таким образом, «первая философия» М.М. Бахтина рассматривает бытие как событие, из этого следует несколько положений:

1. бытие, будучи событием, состоит из событий бытия;
2. событий, из которых состоит бытие, может быть множество, равно количеству личностей-субъектов;
3. каждое событие бытия уникально и не может быть заменяемо другим событием – в данном случае событие, по Бахтину, «конкретно-исторично»

Трактуя бытие как событие, М.М. Бахтин вступает в идейную полемику с философией И. Канта. Бытие-событие предполагает ход жизни как череду поступков, ответственность за которые не подчиняется универсальному закону. По И. Канту, напротив, поступки человека должны совершаться в соответствии с безличным категорическим императивом. В работе М.М. Бахтина «К философии поступка» раскрывается мысль об индивидуальном поступке как основополагающем положении нравственной философии: «Каждая мысль моя с ее содержанием есть мой индивидуально-ответственный поступок, один из поступков, из которых складывается вся моя единственная жизнь как сплошное поступление, ибо вся жизнь в целом может быть рассмотрена как некоторый сложный поступок: я поступаю всей своей жизнью, каждый отдельный акт и переживание есть момент моей жизни-поступления» [4; 9]. Осознание бытия как суммы событий ведет к изменению методов «первой философии». Теоретический метод не учитывает субъекта, который соотносится с бытием-событием; историко-описательный метод склонен к обобщению и не может полностью отразить объективность бытия. Методом, который избрал М.М. Бахтин для построения «первой философии», является феноменологический метод, суть которого заключается в непосредственном созерцании познаваемого объекта с помощью включения самого исследователя в переживаемый опыт. На основе данной специфики феноменологического подхода, М.М. Бахтин подчеркивает, что, познавая сущее через призму познающего субъекта, представляется возможным говорить о бытии как о событии. Несмотря на влияние идей И. Канта на философию М.М. Бахтина, последний в своем описании действительности исключает категорию трансцендентного. Бытие-событие М.М. Бахтина не включает себя нечто недоступное опытному познанию, например, Бога. Нравственные категории у М.М. Бахтина, игнорируя положения И. Канта, так же не относятся к трансцендентному. Следует, что «первая философия» М.М. Бахтина сознательно избегает трансцендентности и теизма. Однако религиозная философия все же становится областью размышлений М.М. Бахтина. В «К философии поступка», автор пишет: «Архитектоника этого (религиозного) мира напоминает архитектуру мира Данте и средневековых мистерий (в мистерии и в трагедии действие также придвинуто к последним границам бытия)» [5; 50]. В следующей работе «Автор и герой в эстетической деятельности» М.М. Бахтин подходит к изучению философии религии более осознанно, вводя понятие о «трансгрессиентном» взамен «трансцендентного». Замена определяющего, для изучения религиозного, понятия, свидетельствует о стремлении философа вывести собственное видение сакрального. Душа человека формируется неким «другим», и, следовательно, они ему недоступны, или иначе говоря, трансгрессиентны. Таким

образом, философия религии М.М. Бахтина построена по образу «первой философии». Бытие-событие религиозного человека включает в себя Бога – как непосредственного участника. Несмотря на то, что рассуждения о религии носят у философа выраженный светский характер, наблюдается склонность к оперированию христианскими терминами и символами. К примеру, работе «Автор и герой в эстетической деятельности» достаточное внимание уделено рассмотрению нравственного абсолюта Иисуса Христа: «Христос Евангелия. В Христе мы находим единственный по своей глубине синтез этического солипсизма, бесконечной строгости к себе самому человека, т. е. безукоризненно чистого отношения к себе самому с этически-эстетическою добротою к другому: здесь впервые явилось бесконечно углубленное я-для-себя, но не холодное, а безмерно доброе к другому, воздающее всю правду другому – как таковому, раскрывающее и утверждающее всю полноту ценностного своеобразия другого» [6; 133]. Религия в философии М.М. Бахтина есть инструмент, ключ к пониманию мира. Двойственность отношения философа к религии рождает противоречие: с одной стороны, М.М. Бахтин подходит к изучению религии как феноменолог, отсюда обращение к христианским символам; с другой, мы наблюдаем явное тяготение философа к христианству именно как к религии, а не морально-этической системе. Неоднозначные философские взгляды М.М. Бахтина, которые отличает некоторая двойственность, породили среди исследователей немалый интерес, который впоследствии перерос в отдельный раздел гуманитарного знания – бахтиноведение. Объектом бахтиноведения является ни что иное как философское наследие М.М. Бахтина. Наследие философа стало предметной областью изучения десятков исследователей в России и за рубежом – таким образом, сложилось несколько школ, занимающихся бахтиноведением – в Москве, Санкт-Петербурге, Саранске и Витебске [7; 75-76]. Развитием бахтинологии ознаменовался переломный момент в отношении к наследию к философу. М.М. Бахтин, доньше редко издаваемый и цитируемый философ, по праву стал видной фигурой отечественного антиинтеллектуализма. Однако в истории философии, М.М Бахтин, не стал «памятнику самому себе» и безусловным лицом русской философской мысли, как В.С. Соловьев или Н.А. Бердяев. Данное обстоятельство порождает тревожную тенденцию в вопросах отношения к наследию философа. Нередки искажения, неверные или неточные интерпретации идей М.М. Бахтина. Недостаточное трепетное и ответственное отношение к философскому наследию М.М. Бахтина создает риск переноса объекта исследования с личности философа и непосредственно его идей на искаженные идеи, взятые за образец. Однако намечающийся кризис бахтиноведения возможно преодолеть путем объективного философского анализа достоверных данных. Проведенный анализ принципиальных моментов философии М.М. Бахтина позволяет раскрыть ее исходную проблематику. Рассматривая философскую концепцию М.М. Бахтина, представляется возможным говорить о конкретизации философом бытия и действительности познания.

## Список литературы:

1. А.А. Сычев М.М. Бахтин: жизнь на фоне эпохи/ Сычев А.А. // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования – 2016. – №1.
2. М.М. Бахтин Философская эстетика 1920-х годов/ Бахтин М.М. – М.: Русские словари. Языки славянской культуры. – 2003. – С.348
3. Кораев Г.Т. Философия М.М. Бахтина: между философией религии и религиозной философией/ Кораев Г.Т. // Проблемы современного образования – 2016. – №5.
4. М.М. Бахтин К философии поступка/ Бахтин М.М. – М.: Знание. – 1990. – С.9
5. М.М. Бахтин К философии поступка/ Бахтин М.М. – М.: Знание. – 1990. – С.50
6. М.М. Бахтин Автор и герой в эстетической деятельности/ Бахтин М. М. – М.: Русские словари, 2003. – С. 133
7. А. Ф. Еремеев Современное бахтиноведение: вперед – к Бахтину или назад – от Бахтина? (субъективные заметки)/ Еремеев А.Ф. // Изв. Урал. гос. ун-та – 1997. – № 5.

